

УДК 336.74

O. Ю. Луговой

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург,
e-mail: etcons@yandex.ru

«ЦИФРОВЫЕ ДЕНЬГИ» И КОНВЕРТИРУЕМОСТЬ ВАЛЮТЫ

Ключевые слова: деглобализация, международная торговля, цифровые деньги, центральный банк, валюта, парадокс Триффина, валютный клиринг.

Данная работа является собой экономико-теоретическое исследование использования «цифровых денег» центральных банков в международных экономических отношениях, прежде всего, в области международной торговли. Предметом исследования является экономико-теоретическая возможность использования «цифровых денег» в качестве свободно конвертируемой валюты, альтернативной доллару США. Цель работы состоит в определении данной возможности. В исследовании внимание фокусируется на объективной необходимости и сущности глобализации и деглобализации. Качество национальной валюты как свободно конвертируемой валюты определяется в контексте операций платежного баланса (операций балансов текущих и капитальных операций). Выявляются обстоятельства, ограничивающие и делающие экономически нецелесообразным отказ в среднесрочной перспективе от доллара США в международных расчетах. Определяется существенное теоретическое условие невозможности использования «цифровых денег» центральных банков в качестве свободно конвертируемой валюты.

O. Yu. Lugovoi

Orenburg state pedagogical University, Orenburg, e-mail: etcons@yandex.ru

«DIGITAL MONEY» AND CURRENCY CONVERTIBILITY

Keywords: deglobalization, international trade, digital money, central bank, currency, Triffin paradox, currency clearing.

This paper is an economic-theoretical study of the use of central bank digital currencies in international economic relations, primarily in international trade. The subject of the study is the economic-theoretical possibility of using digital currencies as a freely convertible currency, an alternative to the US dollar. The aim of the work is to determine this possibility. The study focuses on the objective necessity and essence of globalization and deglobalization. The quality of a national currency as a freely convertible currency is determined in the context of balance of payments operations (current and capital account operations). Circumstances are identified that limit and make it economically inexpedient to abandon the US dollar in international settlements in the medium term. A significant theoretical condition for the impossibility of using central bank digital currencies as a freely convertible currency is determined.

Введение

В настоящий момент все возрастающий научный и практический интерес вызывают различные аспекты использования виртуальных (цифровых) «денег» в сфере международных экономических отношений и, в частности, в области международной торговли. Вместе с тем открывающиеся технологические возможности вуалируют существенные – фундаментальные – собственно обстоятельства, которые, как представляются, исключают возможность превращения «цифровых денег» центральных банков в свободно конвертируемую валюту.

Цель данной работы – определение теоретической возможности использования «цифровых денег» центральных

банков в качестве свободно конвертируемой валюты.

Материалы и методы исследования

Материалом настоящего исследования являются труды специалистов в области денежной теории. В работе используется deductивный метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Отчасти отмеченный интерес вызван относительно меньшими издержками организаций международных расчетов, сокращением времени трансграничных трансакций, снижением латентности международных операций для центральных банков со всеми, в том числе в части налогообложения,

последствиями. Вместе с тем преимущественно этот интерес обусловлен, как представляется, практикой эмбарго [4; 7; 9] последних лет, известными ограничениями функционирования системы SWIFT и соответственно международных межбанковских корреспондентских связей.

В условиях масштабных ограничений обращения доллара США (иных свободно конвертируемых валют) в мировой экономике становится все более актуальным формирование альтернативной («дедолларизированной») системы внешних рынков и соответственно валютных отношений.

В отсутствие альтернативных традиционным свободно конвертируемым валютам многие исследователи и практики полагают перспективным создание системы международных переводов на базе (той или иной) электронной платформы «цифровых (виртуальных) денег» [1] (например, в рамках БРИКС [2]). В этом контексте отметим, что одним из популярных объектов внимания экономистов и политиков является проект организации международных расчетов на платформе *mBridge* [3; 6; 8].

При этом особое внимание уделяется в первую очередь технологическим аспектам организации, обеспечивающим ускорение трансграничных платежей, снижение издержек, конфиденциальность расчетов и защиту данных [3].

Между тем соответствующие идеи и практические действия автоматически не решают основную проблему – задачу создания альтернативной свободно конвертируемой валюты. (СКВ – это национальная валюта, используемая без ограничений в операциях, учитываемых в платежном балансе.)

Но прежде уделим внимание вопросу, почему эта задача является основной. Безальтернативное обращение единственной национальной валюты в пределах национальной экономики – необходимый способ организации хозяйственных отношений национальных домохозяйств и фирм. Эту национальную хозяйственную организацию можно представить как интеграцию частных экономических действий (планирования, производства, присвоения и потребления), формируемую специализацией, ценовым присвоением и унификацией ценового присвоения посредством денег (универсального средства присвоения). Проще говоря, специализация вынуждает

хозяйствующих субъектов (специалистов) совершать ценовое присвоение продукты (специализированной, а потому частной) хозяйственной деятельности, а государство в качестве монопольного денежного эмитента упорядочивает рыночное присвоение. (Здесь мы не акцентируем внимание на том, что денежная эмиссия – фундаментальное собственно экономическое условие существования государства.)

Если же допустить эмиссию разными субъектами (например, частными банками, как это предлагал Ф. Хайек [10]) разнородных «денег», то неизбежен процесс дезинтеграции национального хозяйства. Дело в том, что в этом случает денег (в указанном выше значении нет) нет, иначе, нет средства унификации ценового присвоения продуктов частных экономических действий.

Обратимся, далее, к случаю международной экономики. Международная экономическая интеграция равным образом представляет собой рыночную организацию частных действий, субъектов разных национальных экономик. Согласование частных экономических планов, собственно производства и потребления осуществляется общими для национальных экономик рынками. Например, внутренний рынок нефти экономики *A* становится одновременно внешним рынком экономики *B*.

Поскольку соответствующие (национальным экономикам *A* и *B*) государства эмитируют особые национальные деньги, необходимо возникает задача – определить какие именно из них будут использоваться в качестве денег в международных отношениях. Для случая с двумя экономиками возможны два варианта. Либо одна национальная валюта будет деньгами международной экономики (свободно конвертируемой валютой), либо обе денежные единицы будут использоваться, однако, с ограничениями (в качестве частично конвертируемых валют).

(Отметим, что независимо от варианта необходимо возникает два валютных рынка.)

Нас, однако, интересует первый вариант. В условиях неравномерности экономического развития и неизбежной международной (в том числе, межгосударственной) экономической конкуренции одна из национальных валют становится универсальным средством присвоения в системе международных экономических отношений. Причем, она используется эмитентом

в качестве существенного обстоятельства унификации международной экономики (например, правил международной торговли, внешнеторговой политики) в своих интересах. По мере экспансии данной валюты международная экономическая интеграция приобретает все более глобальный характер.

Очевидными эмпирическими иллюстрациями данной тенденции являются известные экономические экспансии Британии (британский вариант глобальной экономики XVIII – XIX вв.) и США (американская версия экономической глобализации; вторая половина XX в.) (Можно полагать, что альтернативным проектом глобальной экономики XX в. являлась международная экономическая интеграция СЭВ.)

Уточним, что контексте валютных отношений американский проект отождествляется с (в историческом плане) Бреттон-Вудской и (сменившей ее) Ямайской валютными системами, обеспечивающими приоритет США.

Противоречит ли вышеизложенное о роли (однородных) денег не только как средства интеграции национальной экономики, но и как важнейшего фактора глобализации международной экономики? Ведь достаточно упомянуть, что доллар США не является единственной свободно конвертируемой валютой. Думается, нет, если принять во внимание долларизацию мирового нефтяного рынка.

Однако тенденция последнего времени – деглобализация, или иначе дезинтеграция международных экономических отношений, сформированных в соответствии с проектом США. Заметим, что процесс дезорганизации данной системы инициирован самим эмитентом в форме ограничений (эмбарго) на обращение доллара США. Необходимый аспект деглобализации – устранение из системы международных экономических отношений доллара США как основной свободно конвертируемой валюты.

Иными словами, полная автономия национальных экономик не планируется. Соответственно в качестве альтернативной возможности предполагается вариант «многополярная глобализация».

Можно предположить, что этим выражением обозначается случай двухполярной глобализации. В этом случае должна появиться одна новая (альтернативная доллару) свободно конвертируемая валюта. Эта роль

отводится (в публикациях) некоей «коллективной» валюта БРИКС. (Строго говоря, на наш взгляд, «коллективная» (межгосударственная) валюта в принципе невозможна.)

Но, как представляется, реальный вариант по существу является набором конкурирующих проектов глобализации. Инициаторами этих проектов являются государства, которые в настоящее время являются членами БРИКС. Соответственно в этом случае должна появиться не одна новая свободно конвертируемая валюта, а группа «зональных» («региональных») свободно конвертируемых (и резервных) валют.

Между тем внедрение «цифровых» платформ международных расчетов автоматически не превращает ни одну национальную денежную единицу в свободно конвертируемую валюту.

Особенность текущей ситуации состоит в том, что ни золотое (золотодевизный стандарт), ни ресурсное (аналог нефтедоллара) не являются возможными и необходимыми условиями достижения свободной конвертируемости. Ограничения золотодевизного стандарта очевидны. Повторить же вариант нефтедоллара (обеспечение денежной единицы какими-либо ресурсами) проблематично по двум причинам. Во-первых, к 1970-м годам уже была сформирована глобальная долларовая экономика, альтернативный вариант которой был неочевиден, и отказ от которой был сопряжен с существенными издержками. Во-вторых, едва ли кто может себе позволить заключить соглашение, аналогичное соглашению США и Саудовской Аравии (стран-членов ОПЕК), приведшему к появлению нефтедоллара.

Уточним последнее утверждение. Первая, очевидная, причина – невозможность полного отказа в краткосрочном периоде от использования доллара США в международных отношениях. В конечном счете, речь идет, в частности, об отказе от системы долларовых цен товаров и долговых обязательств. Вторая причина состоит в незаинтересованности в полном отказе (как минимум, в среднесрочном периоде) от использования доллара США. Как представляется, одним из существенных условий формирования и сохранения конкурентных преимуществ многих национальных экономик (в частности, экономики России, Китая) являлась и является периодическая девальвация соответствующих национальных валют. Иными словами, в отсутствие

девальвации платежные балансы (а равно и прочие основные макроэкономические характеристики; рейтинг и доли в мировом ВВП) этих экономик были бы иными. Соответственно стремление заменить доллар США диктует необходимость отказа от девальвации как средства обеспечения международной конкурентоспособности. Данное действие, однако, невыгодно соответствующим государствам (не только экспортёрам). Прежде всего, потому, что его следствием станет ухудшение состояния государственных бюджетов, увеличение внешнего долга.

(Не вдаваясь в нюансы, отметим, что известная практика расчета ВВП по ППС (паритету покупательной способности) по какой-то причине не распространяется на исчисление внешнего долга. В этом случае соотносятся (методически) несопоставимые показатели. Как следствие, происходит искажение оценки последнего и характеристик функционирования национальной экономики. Например, если объём ВВП по ППС больше величины ВВП, то расчет внешнего долга без учета ППС приводит к занижению данного долга. Иначе, если в этом случае рассчитать внешний долг с учетом паритета покупательной способности, то он будет выше.)

Наконец, примем, с некоторым уточнением, во внимание «парадокс Триффина». В нашем контексте (безотносительно к золотодевизному стандарту) подразумевается следующее. Необходимое для государства-эмитента следствие эмиссии свободно конвертируемой валюты – отрицательное сальдо баланса текущих операций и отрицательное сальдо расчетного баланса.

(В порядке иллюстрации. Как представляется, США оказались в ситуации «цугцванга». Чтобы ликвидировать дефицит баланса текущих операций, следует избавиться от статуса доллара как свободно конвертируемой валюты. Но чтобы, напротив, сохранить доллар в этом качестве, необходимо устранить ограничения на рост дефицита баланса текущих операций. Независимо от варианта, наиболее вероятные следствия – деиндустриализация, снижение уровня конкурентоспособности, стагфляция и соответственно девальвация доллара.)

В контексте указанных выше обстоятельств возникает вопрос о том, насколько выгодно добиваться превращения нацио-

нальной валюты в свободно конвертируемую валюту? Возможно, в этих условиях межгосударственная конкуренция будет содержать элемент имитации стремления к достижению. В результате возникнет ряд частично конвертируемых валют и не более.

Наконец, фундаментальным препятствием превращению «цифровых денег» в свободно конвертируемую валюту может явиться, как представляется, технологическая возможность программирования каких-либо ограничений (как в случае с «цифровым рублем» [5]) на их использование. Вследствие этих ограничений и соответственно разнородности номинально идентичных «денежных» единиц «цифровые деньги» деньгами (в значении «всеобщее средство присвоения») не будут. Вероятно, возможен «валютный» клиринг. «Цифровые деньги» не будут отличаться от переводного рубля, который применялся в расчетах странами, входившими в СЭВ.

Выводы

Таким образом, возможны следующие выводы.

1. При всех положительных следствиях использование в процессе «цифровых денег» центральных банков в сфере международной торговли автоматически не ведет к их свободной конвертируемости.

2. Первая причина – невозможность полного отказа в краткосрочном периоде от обращения доллара США в мировой экономике. Вторая причина – незаинтересованность государств как субъектов международной экономической конкуренции в полном отказе (вероятно, в среднесрочном периоде) от использования доллара США. Девальвация национальных валют – необходимое средство обеспечения конкурентных возможностей многих национальных экономик.

3. Важный фактор ограничения возможностей «цифровых денег» – отрицательные сальдо баланса текущих операций и расчетного баланса государства-эмитента как необходимое следствие эмиссии свободно конвертируемой валюты.

4. Вследствие технологической возможности программирования каких-либо ограничений на использование «цифровых денег» они деньгами (в значении «всеобщее средство присвоения») не являются. Их применение будет ограничено в рамках «валютный» клиринга.

Библиографический список

1. Антропов В.В. Современные цифровые технологии в международных расчетах как инструменты обхода антироссийских санкций // Экономика. Налоги. Право. 2024. № 6. С. 47–55. DOI: 10.26794/1999-849X-2024-17-6-47-55.
2. Васильев С.А., Александров Н.Л. Рынок цифровых валют как фактор трансформации архитектуры денежных систем // Вопросы теоретической экономики. 2025. № 2. С. 87–109. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_2_87_109.
3. Данилова Е.А., Маслов А.В. Цифровые валюты в международных расчетах: проект mBridge // ЭКО. 2024. № 3. С. 80–94. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-3-80-112.
4. Комолов О.О. Глобальная роль доллара и тенденции дедолларизации мировой экономики в новых условиях // Экономическое возрождение России. 2023. № 2 (76). С. 102–118. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-2(76)-102-118. EDN: IYHMYK.
5. Луговой О.Ю. Цифровые «деньги» Центрального банка // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 8–3. С. 420–423. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=3676> (дата обращения: 07.07.2025). DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.3676>.
6. Мамаева Ю. Цифровые валюты в международных расчетах: проект mBRIDGE // Мировая экономика и международные отношения. 2025. № 7. С. 27–33. DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-7-27-33. EDN: SWDGUU.
7. Переход С.А., Мхитарян А.В., Селифонкина Д.С. Международные санкции против России (2014–2024 гг.): оценка и последствия для финансового рынка // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 4. С. 116–138. DOI: 10.52180/2073-6487_2024_4_116_138.
8. Перцева С.Ю. Цифровые валюты центральных банков в системе международных расчетов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 10–2. С. 238–242. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=3017> (дата обращения: 10.07.2025). DOI: 10.17513/vaael.3017.
9. Семеко Г.В. Платежно-расчетные отношения в международной торговле: национальные валюты против доллара // Экономические и социальные проблемы России. 2024. № 3. С. 147–175. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/platezhno-raschetnye-otnosheniya-v-mezhdunarodnoy-torgovle-natsio-nalnye-valyuty-protiv-dollar-a> (дата обращения: 07.07.2025). DOI: 10.31249/ espr/2024/03.09.
10. Хайек Ф.А. Частные деньги. М.: Ин-т нац. модели экономики, 1996. 229 с. ISBN 5-900520-06-4.